

ПИСЬМА К М. ГОРЬКОМУ

Публикация Ю. А. Красовского и В. Н. Чувакова

Знакомство Горького и Брюсова произошло в конце сентября 1900 г. В письме к Чехову в начале октября этого года Горький сообщал: «В Москве познакомился я с Брюсовым. Очень он понравился мне,— скромный, умный, искренний» (М. Горький и й. Собр. соч. в 30 томах, т. 28, стр. 135).

Брюсов по просьбе Горького прислал ему свою книгу «Tertia vigilia» с надписью: «Максиму Горькому, сильному и свободному, жадно любящий его творчество Валерий Брюсов. 1900. Октябрь» («Летопись <...> А. М. Горького», в. 1. М., 1958, стр. 285). Горький откликнулся на эту книгу в «Нижегородском листке» (1900, № 313, 14 ноября). Письмо Брюсова к Горькому по поводу этой статьи явилось началом их переписки. Однако различие их общественных позиций привело к тому, что в 1901 г. связь между писателями прерывается. В 1900-х годах они, находясь в разных, враждующих между собой идейно-литературных лагерях, порой выступают как литературные противники, но каждый из них продолжает внимательно следить за творчеством другого.

Новое сближение между писателями и оживление их переписки происходит в годы, предшествующие Октябрьской революции, когда Горький привлекает Брюсова к сотрудничеству в издательстве «Парус» и журнале «Летопись», к работе над сборниками армянской, латышской, финской, украинской и еврейской литературы в переводах на русский язык. Пристально следя за этой деятельностью Брюсова, Горький писал ему 23 февраля 1917 г.: «Очень хочется работать с вами много и долго. И — это не комплимент, поверьте! — я не знаю в русской литературе человека более деятельного, чем вы. Превосходный вы работник!» (М. Горький и й. Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 380). Эту оценку Горький повторил и в письме к Ромену Роллану от октября 1924 г., извещая своего корреспондента о том, что «умер один из крупнейших русских поэтов, Валерий Брюсов»: «Он был искуснейшим мастером русского стиха <...> Человек широко образованный, умный, он очень много сделал для русской литературы <...> За 25 лет своей работы он сделал столько, сколько другие не сделали за 50 лет» (Архив Горького, ПГин 60—6—10).

Личные и литературные взаимоотношения обоих писателей охарактеризованы в статьях: А. Ильинский. Горький и Брюсов (*ЛН*, т. 27-28) и Э. С. Литвин. Горький и Брюсов («Труды Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской», т. II. Л., 1957).

Известно 11 писем Горького Брюсову (1900—1917). Все они опубликованы в «Печати и революции» (1928, № 5). Девять из них вошло в т. 28 и 29 тридцатитомного собрания сочинений.

Сохранилось 9 писем Брюсова Горькому: 2 (черновики, 1900—1901) — в ГБЛ, ф. 386. 70.40 (напечатаны в сообщении А. Ильинского — *ЛН*, т. 27-28); 1 (1908) — в ЦГАЛИ, в составе коллекции Ю. Г. Оксманя; 6 (1908—1917) — в Архиве Горького, КГ-п 11—15 (3 из них напечатаны в кн.: «М. Горький. Материалы и исследования», т. 1. Л., 1934, стр. 185—190).

Все публикуемые ниже письма: № 1 (ЦГАЛИ) и № 2—4 (Архив Горького) — автографы.

1

Неаполь, 16/29 августа 1908

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Блуждая по Европе, забрел я (в первый раз) в Неаполь¹ и, конечно, посетил Капри. С высоты мне показали ваш дом — *villa di Massimo Gorki, di bravo uomo* *. Несколько минут я колебался, не посетить ли вас. Меня остановила мысль, что все русские, приезжающие на Капри, считают это своим долгом и, конечно, надоели вам своими посещениями². Но я не могу победить своего желания послать вам этот письменный привет. Пользуюсь случаем выразить вам свою неизменную любовь как писателю и человеку. Знаю, что обыкновенно мнения «Весов» отождествляют с моими, но это несправедливо. «Весы» говорят иное по соображениям тактическим³. Я же всегда с интересом слежу за вашим творчеством, и последнее ваше произведение, «Исповедь», доставило мне много счастливых минут. Благодарю вас за него⁴.

Верьте моему всегдашнему уважению.

Валерий Брюсов

P. S. Если бы у вас нашлось несколько слов, чтобы написать мне, то мой летний адрес: St. Jean de Luz (France, Basses Pyrenées, Hôtel Beau Rivage **).

¹ Летом и осенью 1908 г. Брюсов совершил путешествие в Италию, Францию и Бельгию.

² О поездке Брюсова на Капри (15/28 августа 1908 г.) и о случайностях, помешавших ему посетить Горького, рассказывает в «Воспоминаниях И. М. Брюсовой» (см.: ЛН, т. 27-28, стр. 644).

³ «Весы» вели яростные атаки против Горького и писателей-знальцев в рецензиях и обзорах не только З. Гиппиус, С. Кречетова, М. Пантюхова, Эллиса, но и самого Брюсова, выступавшего под псевдонимами: Пентаур, В. Бакулин и др. Критики «Весов», говоря о таких произведениях Горького, как «Человек», «Дачники», «Варвары», «Тюрьма», «Часы», «Враги», «Мать», «Последние», находили в них только резонерство, риторичность, банальность и т. п. В рецензии, подписанной И. Смирнов («Весы», 1905, № 4), Брюсов предвосхищал заявления Д. Философова и З. Гиппиус о «конце Горького» как художника. Только со второй половины 1908 г., после появления «Исповеди», в оценке творчества Горького на страницах «Весов» наблюдается перемена. Наиболее отчетливо это проявилось в статье Б. Бугаева «На перевале. XII. Слово правды» («Весы», 1908, № 9). Об отношении «Весов» к Горькому см. в кн.: К. Д. Муратов а. Возникновение социалистического реализма в русской литературе. Л., 1966, гл. 4-я, и в ст.: Ю. П а н и н. Критическая деятельность Брюсова в журнале «Весы» («Молодой научный работник. Научные исследования», № 4. Серия общественных наук. Ереван, 1966), а также в наст. томе, стр. 277—278 и 308.

⁴ Отвечая Брюсову 18/31 августа 1908 г., Горький писал: «За отзыв об «Исповеди» — спасибо. Сам я очень недоволен ею — дидактично написал» (М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 75).

2

Saint-Jean-de-Luz, 21 Sept. 1908
 <Сен-Жан-де-Люз, 8/21 сентября 1908 г.>

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Простите, что отвечаю так поздно. Вскоре по приезде в С.-Жан-де-Люз пришлось мне ехать на неделю в Бретань, и ваше письмо прочел я лишь по возвращении. Ю. Балтрушайтис лето проводил в Меррекуле, на бе-

* в иллу Максима Горького, славного человека (*итал.*).

** Сен-Жан-де-Люз (Франция, Нижние Пиренеи, отель «Прекрасный берег») (*франц.*).

М. ГОРЬКИЙ

Фотография. Капри, 1906

Музей А. М. Горького, Москва

регу Балтийского моря, но мне пишут, что он уже возвратился в Москву¹. Его обычный адрес: Покровские ворота, д. Оловянишниковых.

Благодарю вас за письмо, которое очень оценил².

Неизменно уважающий вас Валерий Брюсов

Ответ на письмо Горького от 18/31 августа 1908 г. (М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 75).

¹ Горький просил сообщить адрес Ю. Балтрушайтиса, так как намеревался привлечь его в качестве переводчика для задуманного в «Знании» сборника произведений литовских писателей. Издание сборника не состоялось, но к своему плану Горький вернулся позже, в ноябре 1915 г., когда договорился с Балтрушайтисом о совместном редактировании сборника литовской литературы на русском языке. В качестве переводчиков, кроме самого Балтрушайтиса, предполагалось привлечь А. Блока, К. Бальмонта, Вяч. Иванова, А. Ремизова, Ф. Сологуба. Однако издание и этого сборника не осуществилось. См.: Б. С р у о г а. Горький и литовская литература.— Газ. «Вильняус

Балас», 1941, № 140, 18 июня. Письма Балтрушайтиса к Горькому см.: «Вопросы литературы», 1968, № 7 (публикация В. Салинки).

² В письме от 18/31 августа 1908 г. Горький писал Брюсову: «Грустно, что вы не зашли ко мне <...> Вы встретили бы у меня людей, которые и знают и ценят вас <...> Завтра иду на юг Италии пешком, возьму с собою вторую книгу ваших «Путей» и «Нечаянную радость» Блока. Люблю читать стихи в дороге <...> Сердечный привет, искренние пожелания все большего роста и расцвета духа вашего...» (М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 75).

3

Село Белкино, 27 июля 1910

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Мне очень приятно было, что вы вспомнили обо мне, давая рекомендации в Москве Уго Ойетти¹, и весьма грустно, что в свое время я не мог ему оказать никакой услуги. Подобно всем москвичам, лето я провожу вне Москвы, а в этом году в таком «углу», куда и письма попадают не каждый день. Поэтому ваше письмо, пересланное мне Ойетти, дошло до меня только тогда, когда сам он уже уехал в Казань. Надеюсь еще увидеть его и, сколько сумею, помочь познакомиться с Москвой не только по Бедкеру — на обратном его пути, около 10—11 августа.

Ойетти как писателя я, конечно, давно знаю: об нем не раз писали у нас в «Весах»², а недавно даже консервативнейшие «Русские ведомости» перевели один его рассказ (не из лучших)³.

Пользуюсь еще раз случаем выразить вам мое глубокое уважение и лично к вам, и к вашему творчеству, уважение, которое с годами освобождается от примеси разных случайных чувств, растет и крепнет⁴. Желая вам счастливой осени и доброго расположения для новых работ.

Вам преданный Валерий Брюсов

На бланке «Общества свободной эстетики».

¹ Уго Ойетти (Ugo Ojetti, 1871—1946) — итальянский художественный и литературный критик, беллетрист. В начале творческого пути симпатизировал социализму, в дальнейшем перешел на националистические позиции. С Горьким познакомился во Флоренции в ноябре — начале декабря 1907 г. Написал статью о повести Горького «Мать» («Corriere della Sera», 1907, № 348, 21 dicembre). Горький просил Ойетти написать статью о современной итальянской литературе для задуманного литературно-публицистического сборника, редактирование которого предполагалось поручить В. В. Вересаеву (см. письмо Горького Вересаеву от декабря 1907 г. — Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 41—42). Издание сборника не осуществилось. Летом 1910 г., перед поездкой в Россию, Ойетти встретился с Горьким и получил от него рекомендательные письма к Брюсову, К. С. Станиславскому, Н. И. Иорданскому, С. И. Мамонтову, А. Галлен-Калела и др. 29 августа 1910 г., после завершения поездки, Ойетти писал Горькому из Стокгольма, что, хотя его встречи с Брюсовым, Станиславским, Иорданским, А. А. Смирновым и Галленом не состоялись, «путешествие в Россию прошло очень хорошо, и этим мы в большой степени обязаны вашим добрым рекомендательным письмам» («Архив А. М. Горького», т. VIII, 1966, стр. 256). В Москве Ойетти был принят С. И. Мамонтовым. Много лет спустя, 20 марта 1926 г., Ойетти письмом просил Горького прислать ему статью на политическую тему или воспоминания о жизни в Италии для редактировавшейся Ойетти газеты «Corriere della Sera» («Архив А. М. Горького», т. VIII, стр. 258). В ответном письме, от марта — апреля 1926 г., Горький решительно отклонил это предложение, сославшись на оскорбительный для себя выпад Ойетти в его рецензии на книгу Зинаиды Гиппиус, «которая сделала своим ремеслом всяческую ложь и клевету на меня». «На вашем месте, — продолжал Горький, — я бы, прежде чем предлагать человеку сотрудничество и напоминать ему о дружбе, спросил его: сколько правды в том, что пишут о вас Гиппиус <...> и многие другие?» (там же, стр. 259).

² См.: Giovanni Papini. Письмо из Италии (Firenze). Давая обзор новинок итальянской художественной литературы, Дж. Папини называет вышедший в Милане сборник новелл Ойетти «Il cavallo di Troia». По мнению критика, в новеллах Ойетти «гораздо больше парижского, чем итальянского. Читаются они охотно, но в них нет решительно никакой глубины» («Весы», 1904, № 11, стр. 25).

³ Новелла Ойетти «Пятьдесят лир». — «Русские ведомости», 1910, № 168, 23 июля.

⁴ К концу 1900-х годов Брюсов перестал выступать в печати против Горького и писателей-реалистов.

«Москва» 20 июля 1917

Дорогой Алексей Максимович!

Вы знаете (и я этого никогда не скрывал), что многого в «Новой жизни» я не разделяю¹. Тем острее я чувствую потребность позвать вам руку, когда о вашей газете и о вас говорят и пишут — то, что теперь говорят и пишут². Недавно я прочел в какой-то газете (не знаю, факт или измышление) будто где-то солдаты громили памятник Пушкина; по этому поводу с ужасом кричали, что вся культура в опасности. Но не из среды ли кричащих это вышли те лицедеи (не измышление, а факт), которые отказались играть ваше «На дне»: поступок — безусловно той же категории. Сопоставление двух сообщений подсказало мне сонет, который и прошу принять как выражение моих чувств³.

Душевно преданный вам Валерий Брюсов

На бланке председателя Московского комитета по делам печати. К письму приложены сонет Брюсова «Максиму Горькому» (впоследствии под названием «Максиму Горькому в июле 1917 года» вошел в сборник *ЛМ*) и вырезка из неустановленной газеты с текстом следующей заметки, озаглавленной «Против Максима Горького»:

«Артисты Народного дома в Москве отказались от участия в пьесе М. Горького, предложенной к постановке. Отказ артистов является протестом против деятельности М. Горького в качестве руководителя газеты большевистского направления «Новая жизнь».

¹ Газета «Новая жизнь», одним из редакторов которой был Горький, стала выходить в Петрограде с 18 апреля 1917 г. В газете, стоявшей тогда, по определению В. И. Ленина, «на самом левом крыле мелкобуржуазных демократов» (В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 101) и занимавшей в вопросе о войне, при всех своих шатаниях, интернационалистскую, антишовинистическую позицию, первое время (до конца августа 1917 г.) участвовали и некоторые большевики. Брюсов, сотрудничавший в горьковских изданиях, еще в марте 1917 г. был приглашен принять участие в «Новой жизни». Отвечая на это предложение, он писал 25 апреля 1917 г. редактору Горького А. Н. Тихонову: «...Наконец, — «Новая жизнь». Вероятно, вас не удивит, если я скажу, что с некоторыми из позиций, занятых газетой, я в основе не согласен <...> Я давно предупреждал вас, что ни к какой политической партии не принадлежу, считаю, что к общественно-политической деятельности я «не призван», и стараюсь в этой области активно не выступать <...> Такие боевые органы должны собирать сотрудников-единомышленников, а я не вижу, что мог бы я дать газете в ее духе» (ГБЛ, ф. 386. 72. 44, л. 38 об.). В 1917 г. в «Новой жизни» (№ 40, 4 июня) было напечатано стихотворение Брюсова «Тридцатый месяц».

² Имеется в виду травля Горького буржуазной печатью, начатая статьей В. Бурцева «Или мы или немцы и те, кто с ними. Письмо в редакцию» в газете «Русская воля», 1917, № 159, 7 июля, в которой Горький за его «пораженчество» обвинялся в «измене родине». Ссылаясь на Бурцева, бульварная петроградская газета «Живое слово» (1917, № 53, 7 июля) прямо причисляла Горького к «германской агентуре». 9 июля 1917 г. «Русская воля» (№ 161) опубликовала новую статью Бурцева «Не защищайте М. Горького! Письмо в редакцию», появившуюся в тот же день и в «Новом времени» (№ 14822). Выражая лицемерное несогласие с «Живым словом», «Русская воля» тем не менее отказалась предоставить свои страницы для ответного письма Горького — Бурцеву («Русская воля», 1917, № 163, 12 июля). Горький ответил Бурцеву двумя открытыми письмами, напечатанными в «Новой жизни» (1917, № 70, 9 июля, и № 72, 12 июля). В кампании против Горького приняла участие и газета «Единство», поместившая статью М. Городецкого «Не травите наших детей. Открытое письмо М. Горькому» (см.: «Единство», 1917, № 83, 13 июля).

³ «Вы очень тронули меня за сердце, Валерий Яковлевич, — редко случалось, чтоб я был так глубоко взволнован, как взволновало меня ваше дружеское письмо и милый ваш сонет, — писал Горький Брюсову 25 июля 1917 г. — Спасибо вам. Вы — первый литератор, почтывший меня выражением сочувствия, и — совершенно искренно говорю вам — я хотел бы, чтоб вы остались и единственным. Не сумею объяснить вам, почему мне хочется, чтоб было так, но — вы можете верить — я горжусь, что именно вы прислали мне славное письмо. Мы с вами редко встречались. Вы мало знаете меня, и мы, вероятно, далеки друг другу по духу нашему, по разнообразию и противоречию интересов, стремлений. Тем лучше, — вы поймете это, — тем ценнее для меня ваше письмо. Спасибо. Давно и пристально слежу я за вашей подвигнической жизнью, за вашей культурной работой, и я всегда говорю о вас: это самый культурный писатель на Руси! Лучшей похвалы — не знаю; эта — искренна» (Собр. соч. в 30 томах, т. 29, стр. 382—383).